

Солнцем озаренные, яркие, трепетные - такими мне показались работы первоуральского самоубитного художника Геннадия Колесникова. "Действующее лицо" всех его пейзажей одно - ее величество Природа. А сюжет никогда не повторяется, как неповторима в своем движении и многообразии сама жизнь: то это осенний лес с разноцветьем красок - "очей очарование", то - весенняя прозрачная даль с разбегающимися березками. А вот зимний пейзаж ночного леса с мохнатыми заснеженными елками и проглядывающей из-за туч луной. Есть в нем что-то сказочное и колдовское. На другой картине приковывает внимание фееральский зимний день - голубые тени на снегу от яркого солнца.

Вспете мелькающих будней не прислонится к Вечности. Поэтому Геннадий Колесников находит волнующие образы "вдали от шума городского" - на лесных полянках среди елок и берез. В 35-х километрах от города за деревней Хомутовка есть у Геннадия Алексеевича садовый участок. И дом, который он строил вместе с женой Марией Егоровной. Теперь там можно жить даже зимой.

В летнее время садовых работ всегда невпроворот. Зато, повозившись на грядках, вместо отдыха, часа в четыре пополуночи Геннадий Алексеевич берет этюдник, садится на велосипед и - на природу. "Она нас не только кормит, помт, но и душу питает: наполняет ее красотой, - рассказывает мой собеседник. - И в любое время года природы хороша - надо только пристально вглядеться, понять ее язык. Тогда и найдешь все, что ищешь".

Восхиление неповторимой красотой уральского края, великолению в любую пору, - одна из граней в творчестве художника. А другая - скалы и небо. В частности, сейчас Колесников работает над картиной "На реке Юрюзань": посреди извилистой водной ленты взмываются каменные утес. "Рядом с горам всегда присутствует ощущение мощи и силы природы, - признается Геннадий Алексеевич. - Нам надо понять, что мы - только часть природы, и она сильнее нас, хотя человек берется поворачивать реки вспять".

Впервые увидела работы Геннадия Колесникова в музее истории Новотрубного завода. Здесь в феврале 1998 года проходила его четвертая персональная выставка под названием "Времена года". А первая состоялась десять с лишним лет назад в школе рабочей молодежи N 6.

Живопись стала притягивать Геннадия с ранних лет: талантливого парня сразу заметил в школе учитель рисования.

Волшебный мир Геннадия Колесникова

Мальчишке стали поручать оформительские работы. И после окончания 7 классов профессиональный выбор оказался целенаправленным - Хабаровское художественно-педагогическое училище.

Судьба забросила большую семью Колесниковых на Дальний Восток из Белоруссии. Здесь, в одной из глухих деревушек Амурской области, пятым по счету среди сыновей и родился Геннадий. Однако этот "маленький край" не спас отца большого семейства от репрессии - он пострадал от злобного навета. Отца забрали "энкавдарщиками", и он полюб гдето в лагерь.

К сожалению, завершить художественное образование Колесникову не пришлось - стал работать. Потом призывали в армию: служить довелося в Свердловской области. После демобилизации с Урала уехать так и не смог - по воле случая попал в Первоуральск. Здесь обрел семью, родились двое сыновей. Много лет Геннадий Алексеевич трудился в управлении механизации треста УТТС, строил 7-й, а потом и 8-й цех Новотрубного завода. А потом решил и вовсе на предприятии остаться - перешел работать художником-оформителем в цех N 22.

Пока подрастали дети, полностью посвятить себя живописи Геннадий Алексеевич не удавалось. Тем более, что он заочно учился на факультете искусства в Московском народном университете им. Н.Крутой. Местные первоуральские художники в те годы организовали в городе студию - выставляли на общий суд свои картины, много спорили друг с другом, критиковали, подкавывали.

С теплотой и грустью вспоминает сегодня Геннадий Алексеевич своих увидевших друзей-художников: Ивана Храмова, Владимира Нестерова и других.

В былые годы Колесников довелось отдыхать в одном из санаториев Карачаево-Черкесски - путевку предоставляли по месту работы. Геннадий Алексеевич возил в дорогу, как всегда, свой неизменный чемодан с этюдником и красками. И не зря - с первых же минут пребывания в тех местах он был очарован красотой гор Кавказского хребта и долиной реки Тиберда.

- Люди вокруг отдыхают, пьют пиво, играют в волейбол, а я все свободное время стою за этюдником, - вспоминает мой собеседник. - За двенадцать дней, что там пробыв, успел написать больше десятка работ.

Сегодня эти картины с величавыми вежанами гор - гордость коллекции масляной живописи Колесникова. Правда, все работы давно уже не умещаются в двухкомнатной квартире художника. Многие из них были куплены на выставках. Часть картин подарена близким и дорогим людям, некоторые - преподнесены в дар музею истории Новотрубного завода.

Так же с упоением писал Колесников вершину горы Волчиха - взмывающуюся выше скалы из камней. С этого места хорошо просматриваются ближайшие окрестности. Два года работал художник над пейзажем. Два года вынашивал в себе изволнованный образ, который долго не отпускал. И усилием не прошли вступило: на колесниковской картине горы, устремленная в небо, как будто дышит. А какие краски здесь отражаются на снегу, по весне не успеваем еще растаять окончательно!

- От темного места на картине всегда переходю к ее светлым краскам, - замечает художник. - И когда ложатся последние мазки, это светлое место на холсте начинает светиться, как драгоценный камушек.

Приподнятое, трепетность, восторг и удивление - такие разные чувства охватывают всех тех, кто знакомится с живописью Колесникова. А нынешней осенью художник надеется представить на суд зрителей свои новые работы.

Алла ПЛАСТИННИНА

Фото Фелиа КАШАПОВА

